

A.Zh. Panzabekova

Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan
Institute of economics, Republic of Kazakhstan, Almaty
aksanat@mail.ru

GENESIS OF CONTEMPORARY SAFETY PARADIGM

Abstract. The goal of the work is investigation of genesis of global safety paradigm and its main characteristics at the contemporary stage.

The investigation methodology is based on applying of general methods of scientific knowledge, such as: abstraction, analysis and synthesis, deductive method, upward moving from abstract to concrete, mental modeling.

The paper shows a retrospective analysis of existing conceptual approaches to investigation of safety problems. It reveals the essence of global safety phenomenon basing on study of wide and narrow approaches to investigation of subject field of safety. The topical issues of global safety and contemporary global economic system are shown. The synergetic model assuming the observance of accepted norms and standards of interstate relations is suggested as the most appropriate instrument in the field of safety management; the effectiveness of the proposed model is substantiated.

The main results of investigation:

- Conceptual representations on safety and its provision in historical and logical context of its development were systematized;
- Conceptual framework of the main issues and trends of global safety was formed;
- Fatality of traditional methods on safety management having short-term effect was substantiated;
- Reasonability of synergetic instruments application in solving the issues of global safety for appropriate response to conflicts arising between countries was grounded.

The main conclusions of the paper can be useful for the wide audiences interested in this topical trend of the global policy. Some statements of the investigation can be also used as a methodical basis for further deep investigations on the issue.

Key words: safety, globalization, imbalance, crisis, communicative dialogue

А.Ж. Панзабекова

Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки
Республика Казахстан, г. Алматы

ГЕНЕЗИС СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Целью работы является исследование генезиса парадигмы глобальной безопасности и ее основных характеристик на современном этапе.

Методология исследований базируется на применении общих методов научного познания, таких как: абстрагирование, анализ и синтез, дедуктивный метод, восхождение от абстрактного к конкретному, мысленное моделирование.

В статье проведен ретроспективный анализ существующих концептуальных подходов к исследованию проблем безопасности. Раскрыта сущность феномена глобальной безопасности на основе изучения широкого и узкого подходов к исследованию предметного поля безопасности. Выделены актуальные проблемы глобальной безопасности и современной мировой экономической системы. В качестве наиболее подхо-

дающего инструментария в сфере управления безопасностью предложена синергетическая модель, предполагающая соблюдение признанных норм и стандартов межгосударственных отношений, обоснована эффективность предложенной модели.

Основные результаты исследования:

- систематизированы концептуальные представления о безопасности и её обеспечении в историко-логическом контексте их развития;
- сформулирован понятийный аппарат основных проблем и трендов глобальной безопасности;
- обоснована обреченность традиционных методов управления безопасностью, имеющих краткосрочный эффект;
- обоснована целесообразность применения синергетического инструментария в решении проблем глобальной безопасности для оптимального реагирования на возникающие конфликты между странами.

Основные выводы статьи могут быть полезны для широкого круга читателей, интересующихся данным актуальным направлением мировой политики. Также некоторые положения исследования могут быть использованы в качестве методической основы для дальнейшего углубления исследований по данной проблеме.

Ключевые слова: безопасность, глобализация, дисбалансы, кризис, коммуникативный диалог.

Концептуальная основа подходов к решению проблемы безопасности в конкретный исторический период неоднократно менялась, как и не была универсальной для различных социально-экономических и культурных образований даже в одном временном промежутке. Однако анализ показывает, что внимание к этой проблеме постоянно только усиливалось. Высокие темпы роста населения, научно-технический прогресс, интенсивное истощение природно-ресурсной базы, территориальная неравномерность распространения указанных процессов определяли все многообразие меняющихся подходов к пониманию и реализации мер безопасности, возрастающий уровень затрат общественных и индивидуальных ресурсов на эти цели.

Для того чтобы лучше представить ограничения и особенности сложившихся научных подходов и аналитического инструментария к исследованию проблем безопасности необходимо рассмотреть процесс их зарождения и эволюции. В основе подобного анализа лежит так называемая историко-методологическая реконструкция различных подходов к исследованию безопасности.

В XVI и до начала XX века концептуальные представления о безопасности и ее обеспечении складывались преимущественно под влиянием стремления отдельных стран расширить свои территории, захватить природные и человеческие ресурсы, тем самым укрепить свои мощи и силы, повысить роль и статус в системе межгосударственных отношений. Так, Т. Гоббс утверждал, что для окончания «войны всех против всех», обеспечения внутреннего мира в человеческом сообществе граждане должны подчиниться могущественной власти, которая защищает интересы страны военными средствами, так как в системе отношений национальных государств не должно существовать правил и институтов юридического принуждения. Могущественная власть, как внутри человеческого сообщества, так и в системе межгосударственных отношений уполномочена защищать жизнь и собственность людей от любой опасности. По сути, безопасностью по Т. Гоббсу считается подчинение общества могущественной власти и защита его им от различных опасностей и угроз при помощи силы [1, с.37].

И. Кант, выступая против подхода Т. Гоббса, сформулировал положение о «постоянном мире» как «моральной норме». Смысл концептуального подхода И.Канта заключался в том, что безопасность должна представлять собой просвещенный политический порядок, основанный на республиканской конституции, федеральной государственной системе всемирного гражданства. Основным инструментом обеспечения безопасности И. Кант считал моральные нормы и обязательства, выраженные в праве. Государства для обеспечения своей безопасности обязаны подчинять свои национальные интересы правилам международного порядка, представляющим собой моральные обязательства граждан отдельных государств по отношению ко всему человеческому сообществу [2].

Представителем третьего концептуального подхода являлся Г. Гроций, который исследуя проблемы безопасности, подчеркивал, что не отдельные индивиды, а суверенные государства выступают главной силой обеспечения безопасности. При этом для суверенных государств общепринятые человеческие нормы должны быть определяющими во взаимоотношениях между ними. Для Г.Гроция безопасность представляла собой мирное сосуществование и институализацию сообщества суверенных государств, каждое из которых при этом сохраняло свои особенности, возможности и условия для своего функционирования и развития в системе мировых отношений. Концепция Г.Гроция получила поддержку в 1814–1815 г. на Венском конгрессе и воплотилась в создании Священного союза как системы «баланса сил в XIX веке», целью которого было предотвращение войны и обеспечение безопасности [1,с.37].

В начале и середине XX века в принципиально новых исторических условиях развития человеческой цивилизации, основным содержанием которых стала борьба ведущих стран за мировое господство, за

реализацию своих национальных интересов и социально-политических идеологий, особое внимание в теории безопасности стало уделяться коллективной и международной безопасности. Широкое распространение получил тезис о том, что общая безопасность человечества может быть достигнута только на основе учета, достижения баланса и гармонизации интересов различных народов и стран, их тесного взаимодействия. Безопасность отдельной страны обеспечивается с учетом безопасности других стран, для чего необходимы общие императивы-правила, которых придерживаются все государства.

В последнее десятилетие XX века определились новые, и во многом продолжают сохранять свое влияние четыре основных теоретических направления в исследовании безопасности: неореализм, глобализм, регионализм и конструктивизм.

В целом, современные теории безопасности представляют собой систему научного знания, характеризующуюся дифференцированностью теоретических подходов и отсутствием доминирующей теории. Каждое из существующих теоретических направлений исследования проблем безопасности и рисков глобального развития отражает какой-либо особый аспект. Вместе с тем, развитие теоретических представлений о глобальной безопасности заметно отстаёт от практических потребностей, что не позволяет выявить общие закономерности возникновения источников угроз, определить динамику процесса их реализации в опасное явление и обеспечить единый подход к оценке уровней безопасности и количественно оптимизировать объемы мероприятий по предупреждению угроз.

В то же время анализ научной литературы показывает, что недостаточно изучен, прежде всего, собственно феномен безопасности. До сих пор преобладают фрагментарность, выборочный подход к отдельным аспектам этой проблемы. В рамках современных исследований можно выделить два подхода к изучению предметного поля безопасности – широкий и узкий [3].

В соответствии с первым подходом предметное поле безопасности исчерпывается лишь военно-политическими вопросами. Приверженцы данного подхода полагают, что безопасность является гарантией существования государств разных социально-политических систем, базирующихся на принципах мирного сосуществования и разоружения. Узкий подход ограничивается вопросами безопасности в рамках деятельности международных организаций и именуется в литературе «концепцией коллективной безопасности». Достоинством узкого подхода является то, что он ограничивает понятие глобальной безопасности вопросами, которые могут быть урегулированы при помощи сложившегося и действующего механизма поддержания международного мира и безопасности, исключая из рассмотрения любые иные вопросы, для регулирования которых указанный механизм не предназначен и не имеет необходимых средств правового регулирования.

Сторонником широкого толкования предметного поля безопасности, является известный экономист, профессор Гарвардского университета Эмма Ротшильд, которая определяет расширение пространства безопасности в четырех измерениях:

- расширение безопасности «вниз от государств к индивидуумам»;
- воплощение видения «вверх от государств к биосфере»;
- горизонтальные аспекты безопасности – «от военной к политической, экономической, социальной, экологической безопасности, или безопасности человека»;
- политическая ответственность за обеспечение безопасности, которая «распыляется» во всех направлениях – от государств «вверх к международным институтам, вниз к региональным и местным властям, а также к неправительственным организациям, общественному мнению и прессе, абстрактным силам природы или рынка» [4].

В отличие от первого подхода широкий подход не сужает предметное поле безопасности. Вместе с тем, широкий подход к безопасности также содержит определенные недостатки. Критики данного подхода акцентируют внимание на то, что несмотря на взаимосвязь и взаимозависимость сфер безопасности, они отличаются друг от друга по характеру угроз и средствам противодействия им. Обеспечение экологической безопасности требует, например, средств, инструментов и политико-правовых механизмов, отличных от тех, которые необходимы, скажем, для урегулирования межгосударственных вооруженных конфликтов или для борьбы с терроризмом. Алгоритмы функционирования различных сфер безопасности различны и часто уникальны. Они объединяются общим негативным воздействием на совокупную безопасность индивида, государства, региона и всего мирового сообщества. Но комплексный подход к обеспечению безопасности не должен нивелировать особенностей каждой из ее составляющих.

Задачу определения пределов допустимости и целесообразности включения невоенных угроз в поле безопасности попытались решить ученые «Копенгагенской школы», прежде всего профессора Оле Уэивер (Копенгагенский университет), Барри Бузан (Лондонская школа экономики) и Яаап де Уилде (Университет Твента, Нидерланды). Они ввели понятие «секьюритизация» – придание международной или внутренней проблеме статуса «особой», относящейся к высокой категории безопасности, или легитимизация применения для ее решения специальных мер, выходящих за границы обычного политического процесса [5].

Это породило вопросы о том, кто способствует «секьюритизации» той или иной проблемы, какие угрозы надо рассматривать на уровне обеспечения безопасности, против кого они направлены, чем отличаются они от обычных в рамках текущего политического процесса, наконец, какие меры можно применять для нейтрализации «секьюритизованных» угроз. Методология «секьюритизации» открыла возможности для более конкретной проработки новых пределов пространства безопасности.

Действительно, хотя загрязнение окружающей среды или сокращение разнообразия видов фауны представляет долгосрочную опасность, более угрожающими являются природные или техногенные катастрофы. Возрастают масштабы землетрясений и наводнений, затрагивающих отдельные государства или регионы мира. Вспоминаются случаи разлома земной коры и распространения приливной волны и цунами в акватории Индийского океана, а также катастрофы на промышленных объектах типа атомных электростанций (АЭС).

При всей важности защиты окружающей среды или сохранения биологического разнообразия такие проблемы не рассматриваются большинством государств как форс-мажорные и решаются в рамках обычного политического процесса с применением традиционных политических, экономических, дипломатических инструментов. Во втором случае катастрофам придается статус чрезвычайной ситуации, оправдывающей применение мер и сил, выходящих за рамки обычного политического процесса: по характеру они напоминают действия при военном положении. Первая категория проблем не достигает уровня «секьюритизации», в то время как вторые могут быть включены в разряд «экологической безопасности».

Экономическая помощь беднейшим странам имеет огромные долгосрочные политические и экономические последствия, а также воздействие на состояние военной безопасности в этих странах и в мире в целом. Но ее неразумно рассматривать под углом зрения «экономической безопасности». Уровня «секьюритизации», видимо, достигают те случаи, когда, например, создается угроза массового голода, требующая масштабных поставок продовольствия с международным вооруженным обеспечением его сохранности от мародеров и физической защиты осуществляющего такие операции персонала.

Отсутствие общепринятых понятий приводит к полисемии и, как следствие, непониманию представителями разных направлений исследования феномена безопасности друг друга. Выявление тех или иных особенностей и проблем безопасности в мире в значительной степени определяется мировоззренческими подходами исследователей, которые по-разному видят новое качество политического, экономического, идеологического и других пространств сегодняшнего мирового взаимодействия, состояние которых оказывает непосредственное влияние на изменения пространства безопасности. Вследствие чего возникают и разночтения в определении понятия «безопасность».

Данные проблемы, на наш взгляд, обусловлены отсутствием системной методологии в изучении феномена безопасности. Безопасность является полиморфным явлением, поэтому наиболее адекватным инструментарием является методология междисциплинарных исследований, в частности синергетика. В данном контексте существует потребность разработки новой области знаний о глобальной безопасности, методологической основой которой должна стать синергетика, изучающая самосохранение систем в результате их эволюции, не только в процессах самоорганизации, но и противоположных процессах, негативно влияющих на системы.

Глобальная безопасность предполагает безопасность всего человечества, защиту от опасностей всемирного масштаба, способных привести к резкому ухудшению условий жизни на планете. Обеспечение глобальной безопасности подразумевает ослабление давления на мировое сообщество глобальных проблем планетарного масштаба, которые в той или иной мере затрагивают жизненные интересы всего человечества, государств и народов, каждого жителя планеты. Они выступают в качестве объективного фактора развития современной человеческой цивилизации, приобретают острый характер и требуют для своего решения усилий всех государств, всего мирового сообщества.

Когда речь идет о глобальной безопасности, то речь идет, прежде всего, о своеобразном поле концептуального анализа, которое не исчерпывается традиционными подходами, выработанными как в русле теории безопасности жизнедеятельности, а также современными исследованиями в сфере безопасности. Последние же в большинстве своем сосредоточивают значительную долю своего внимания или же на вопросах безопасности как заранее определенного состояния, не уделяя должного внимания ее различным факторам, или же наоборот – отдают приоритет рассмотрению вопросов взаимодействия субъектов обеспечения безопасности, игнорируя дуализм объективного и субъективного в феномене безопасности.

О том, что безопасности присуща системность, свидетельствует тесная взаимосвязь между всеми уровнями структуры, где изменение одного компонента приводит к изменению всей совокупности компонентов. Причем, многие из ее подсистем пронизывают насквозь все ее уровни – от глобальной безопасности до безопасности хозяйственных единиц, составляя и основу отраслевой безопасности.

Применение принципов синергетического подхода к таким сложным системам, как глобальная безопасность, позволяет создавать модели описания, более адекватно отражающие особенности функциони-

рования этих систем и учитывающие их стремление к большей сложности. Необходимость подобного подхода определяется спецификой экономического развития на современном этапе, связанного с влиянием большого числа факторов, имеющих субъективный характер и связанных не со стихийными, а с управляемыми процессами. Это приводит к поливариантности развития и увеличению значимости угроз безопасности, связанных с возможностью принятия неверных управленческих решений.

В рамках синергетического подхода глобальная безопасность может быть определена как самоорганизующаяся система, способная к саморазвитию и функционирующая в условиях нестабильной среды. Данный подход не отменяет традиционных характеристик безопасности – таких, как непротиворечивость системы функционирования, стабильность и сбалансированность системы интересов в обществе, устойчивость воспроизводства продуктивного взаимодействия различных общностей в системе. Он лишь придает пониманию безопасности особый смысл, связанный, во-первых, с признанием неустойчивости состояния безопасности, во-вторых, с осознанием необходимости влиять на это состояние не на микроуровнях, а на уровне системы в целом, в-третьих, с принятием его способности к саморегуляции.

Для выявления нового качества пространства глобальной безопасности необходим комплексный анализ генезиса современного состояния мирового сообщества, масштабных и долгосрочных процессов, узловых проблем, областей совпадения и конфликтности интересов основных действующих лиц. В последнее время происходит расширение субъектной сферы глобальной безопасности за счет включения в эту сферу невоенных мировых угроз, которые и ранее вызывали озабоченность отдельных государств и мирового сообщества в целом, но существенно отставали по значимости от тех, что присутствовали в области военно-политической безопасности. Эпидемия гриппа в начале XX века (так называемая «испанка») унесла жизни примерно такого же количества людей, как все боевые действия в Первую мировую войну. Незаконный оборот наркотиков в мире сегодня ненамного превосходит масштабы этого преступного бизнеса несколько десятилетий назад. Массовый голод в развивающихся странах во второй половине прошлого века был значительно более масштабным, чем сегодня. И, тем не менее, именно сейчас, в мировом общественном мнении складывается консенсус о существенном повышении приоритетности этих невоенных угроз и необходимости рассматривать их в плоскости глобальной безопасности.

Подтверждением данного тезиса является приоритетность проблем, которые поднимаются на самых представительных международных форумах, служат предметом межгосударственных соглашений, деятельности растущего числа неправительственных организаций, занимают первоочередное внимание мировых средств массовой информации.

Одной из проблем, прочно занявших место в сегодняшней повестке дня мира, стала экологическая безопасность. Загрязнение окружающей среды, изменение климата, масштабные природные катастрофы часто рассматриваются как угрозы, равные по своему негативному воздействию (не только на большинство стран, но и на каждого жителя Земли) военным угрозам, а порой и превосходящие их. К этой сфере близко примыкает область эпидемиологической безопасности – пока малоуспешная борьба со СПИДом, угрозы таких эпидемий, как, например, распространение «птичьего гриппа». По мере развития технологий и промышленности возрастает вероятность масштабных техногенных катастроф. Центральными в процессе обеспечения невоенной безопасности остаются государства, межправительственные организации. Но в этой сфере значительную роль играет «частный сектор» мирового сообщества: национальный и транснациональный бизнес, общественные организации, оказывающие давление на правительства и помогающие им в решении возникающих проблем.

Показательной для расширения предметного поля глобальной безопасности является зарождение и активное развитие в последние годы концепции «безопасности человека». Национальная и международная безопасность призваны защитить государства и граждан от внешних и некоторых внутренних угроз преимущественно военного характера. Но безопасность человека, по мнению ее сторонников, должна быть нацелена на защиту индивида от любых, в том числе и внутренних, угроз как вооруженного, так и невооруженного типа. Представители этого подхода напоминают, что за последние 100 лет значительно большее число людей в мире погибло не от боевых действий иностранных армий, а от рук собственных правительств. Они также полагают, что в список основных угроз безопасности человека следует включить голод, эпидемии и природные катастрофы, которые уносят значительно больше жизней, чем войны, геноцид и терроризм, вместе взятые[6].

Такие доводы о расширении предметного поля безопасности мира довольно основательны, так как реализация невоенных угроз в большом числе случаев создает питательную среду для зарождения и материализации угроз военного характера, и без нейтрализации первых часто невозможно успешно бо-

роться с последними. Все эти угрозы, вызовы и опасности, которые связаны в единстве и в своем взаимодействии синергетически усиливают свои катастрофические последствия, - являются результатом следования прежней модели исторического развития человечества и принятым в ней критериям прогресса цивилизации.

По мнению ряда ученых, чрезвычайная уязвимость современной системы безопасности заключается, прежде всего, в том, что в ней нет общегражданских начал и широкой демократической базы. Вследствие этого возникают серьезные, и даже антагонистические, противоречия между гражданским обществом и государством. Отчасти вакуум в данной сфере взаимоотношений общества и государства в настоящее время пытаются заполнить различные неправительственные и общественные организации, научно-исследовательские структуры, действующие как на национальном, так и на международном уровнях.

Поэтому назрела потребность перехода к обществу с такими социальными структурами, отношениями и гарантиями, которые способствовали бы формированию нового типа безопасной личности, безопасной власти и безопасной политики. Важнейшее значение приобретает постановка фактора безопасности во главу угла глобальных, региональных, межгосударственных и внутrigосударственных образований, определение его первейшим принципом внешней и внутренней политики.

Таким образом, исследование генезиса современной парадигмы глобальной безопасности и ее основных характеристик смещает вектор в понимании безопасности в современном теоретическом и практическом знании в сторону акцентирования невоенных угроз.

Эффективным средством решения современных проблем безопасности является методологический инструментарий синергетики. Синергетические закономерности существенно меняют традиционное представление в области управления безопасностью, согласно которому эффект от управляющего воздействия однозначно и линейно зависит от величины приложенных усилий, т.е. чем больше усилий, тем выше эффект.

Только кооперационная модель безопасности, которая отдает предпочтение мирным, политическим средствам решения спорных вопросов и предусматривает коллективные и многосторонние усилия, направленные на соблюдение признанных норм межгосударственных отношений, является в современных условиях наиболее эффективной основой взаимодействия в сфере построения системы глобальной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Сацута А.А. Национальная безопасность как социальное явление: современная парадигма // Вестник Военного университета. – 2007. – № 3 (11). – С.36-43.
- [2] Саликов А.Н. Кант и современная теория международных отношений // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2013. – № 12. – С. 97-103.
- [3] Цыганков П.А. Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2003. – 590 с.
- [4] Emma Rothschild. What is Security? // Daedalus. 124:3. – 1995. – P.55.
- [5] Barry Buzan, Ole Waever and Jaap de Wilde. Security: A New Framework for Analysis. Boulder, CO: Lynne Rienner, 1998. – 239 p.
- [6] Асташин В.В. Альтернативные подходы к проблемам безопасности в международных исследованиях: концепция человеческой безопасности // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, Ист. – 2008. – № 2 (14). – С.63-69
- [7] Кортунов С.В. Концептуальные основы национальной и международной безопасности. Москва, Государственный университет – Высшая Школа Экономики, 2007. – 308 с.

REFERENCES

- [1] Sacuta A.A. *Natsionalnaya bezopasnost' kak social'noe yavlenie: sovremennaya paradigma*. Vestnik Voennogo universiteta. **2007**. 3. **P.36-43**
- [2] Salykov A.N. *Kant i sovremennaya teoriya mezhdunarodnyh otnoshenii*. Vestnik Baltyskogo federal'nogo universiteta im. Kanta. **2013**. 12. **P. 97-103**
- [3] Cygankov P.A. *Teoriya mezhdunarodnyh otnoshenii*. M.: Gardariki, **2003**. **593p**.
- [4] Emma Rothschild. *What is Security?* Daedalus. 124:3. **1995**. **P.55**.
- [5] Barry Buzan, Ole Waever and Jaap de Wilde. *Security: A New Framework for Analysis*. Boulder, CO: Lynne Rienner, **1998**. **239 p**.
- [6] Astashin V.V. *Al'ternativnye podhody k problemam bezopasnosti v mezhdunarodnyh issledovaniyah: koncepcia chelovecheskoy bezopasnosti*. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, **2008**. 2. **P. 63-69**
- [7] Kortunov S.V. *Conceptual'nye osnovy natsional'noy I mezhdunarodnoy bezopasnosti*. Moskva, Gosudarstvenniy universitet, **2007**. **308 p**.

А.Ж. Панзабекова

Экономика институты, Алматы қ., Қазақстан

ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ҚАУІПСІЗДІК ПАРАДИГМАСЫНЫҢ ГЕНЕЗИСІ

Аннотация. Жұмыстың мақсаты қазіргі кезеңдегі жаһандық қауіпсіздік парадигмасының генезисі мен оның негізгі сипаттамаларын зерттеу болып табылады. Зерттеу әдістемесі абстрактілеу, талдау және синтездеу, дедукция, жекеден нақтыға өту, ойша үлгілеу әдістері сияқты ғылыми танымның жалпы әдістерін пайдалануға негізделеді.

Мақалада қауіпсіздік мәселелерін зерттеудің қолданыстағы тұжырымдамалық тәсілдеріне ретроспективті талдау жүргізілген. Қауіпсіздіктің пәндік аумағын зерттеудің кең және тар тәсілдерін саралау негізінде жаһандық қауіпсіздік феноменінің мәні ашылған. Жаһандық қауіпсіздік пен заманауи әлемдік экономикалық жүйенің өзекті мәселелері көрсетілген. Қауіпсіздікті басқару саласында мейлінше сәйкес келетін құрал ретінде синергетикалық үлгілеме ұсынылған, ол мемлекетаралық қатынастардың мойындалған нормалары мен стандарттарын қадағалауды меңзейді. Сонымен бірге, ұсынылған үлгілеменің тиімділігі негізделген.

Зерттеудің негізгі нәтижелері төмендегідей:

- қауіпсіздік және оны қамтамасыз ету туралы тұжырымдамалық түсініктер олардың дамуының тарихи-логикалық тұрғысынан жүйеленген;
- жаһандық қауіпсіздіктің негізгі мәселелері мен трендтерінің түсініктемелік аппараты қалыптастырылған;
- қысқа мерзімді тиімділігін көрсететін, қауіпсіздікті басқарудың дәстүрлі әдістерінің заманауи жағдайлардағы дәрменсіздігі негізделген;
- мемлекеттер арасында туындайтын дау-дамайларға дер кезінде кертартпалық әрекет ету үшін жаһандық қауіпсіздік мәселелерін шешудегі синергетикалық құралды пайдалану қажеттілігі негізделген.

Мақаланың негізгі түйіндері әлемдік саясаттың аталмыш өзекті бағыты қызықтыратын оқырмандардың кең шеңбері үшін пайдалы болуы мүмкін. Сонымен бірге зерттеудің кейбір ұйғарымдары берілген мәселені ары қарай тереңдету үшін әдістемелік негіз ретінде қолданылуы мүмкін.

Түйін сөздер: қауіпсіздік, жаһандану, теңгерімсіздік, дағдарыс, коммуникативтік диалог.

Сведения об авторе:

Панзабекова А.Ж. – к.э.н., доцент, заместитель директора по международному сотрудничеству и внедрению Института экономики КН МОН РК